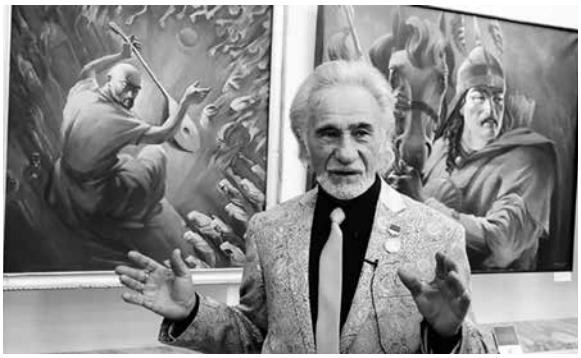
Лариса МАРТЫНОВА

НАРИСОВАТЬ СЕБЕ СУДЬБУ

Изобразительное искусство, существующее со времен первых охотников, рисующих будущую добычу на стенах пещеры, представляет собой уникальный симбиоз человеческих умений, мастерства, аккумуляции жизненного опыта и эмоций автора. Изучение биографии художника открывает для зрителя только внешний, поверхностный слой таинственного процесса, происходящего в его мастерской. Древние греки придумали творческих покровителей для истории, астрономии, театра, литературы, но художников почему-то оставили без Музы, наедине со всеми тайнами и красотами Природы. Художник, в отличие от естествоиспытателя, работает в чувственной, эмоциональной области бытия, поэтому всей правды о нём не знает никто, даже он сам. Первыми об этом откровенно сказали импрессионисты.

Николай Павлович Аштема импрессионистом себя не называет, однако честно признает доминирующую роль подсознательного в собственном творчестве и биографии: «Для меня стало со временем очевидным, что в искусстве чувство руководит разумом, и диалектический этот процесс очень напряженный и напряжен до болезненности». Никакой физикой не объяснить, как духовное, горнее обретает на холсте контуры, линию, форму и цвет. Советский диалектический материализм не признавал силу и первичность Духа в мировой космогонии и отдельной судьбе человека. Может быть, поэтому юность художника прошла в мучительной борьбе с самим собой. В одном из интервью он в шутку сказал, что, наверное, родился с карандашом в руках. Детство его прошло в послевоенной Украине, в селе Червонная Долина Кировоградской области. Керосиновая лампа, печка, ожидание, когда все в доме уснут… Первые цветные карандаши, которые подарил крёстный пятилетнему Николаше. Почему он до сих пор помнит это? Наверное, потому, что в отсутствие Музы изобразительного искусства нашлись строгие мойры и парки, которые с самого рождения навязали Николаю нити судьбы художника. Пусть обстоятельства жизни уводили его от первоначального предназначения, он, вопреки всему, не потерял свой талант. С ностальгией будет вспоминать тяжёлое и, тем не менее, прекрасное детство. Бело-розовое облако цветущего сада, за которым не видно домов, остаётся с ним как невидимая доминанта, как точка схода на линии горизонта даже в тот момент, когда он пишет бескрайнюю казахстанскую степь.

Его движение к цели было дискретным, но он не жалел об этом, приобретая необходимый жизненный опыт и характер, определяющий его отношение к искусству. Армейские годы художник провёл на Кубе, за время службы успел написать около двадцати пейзажей и несколько портретов. После армии сменил несколько профессий, в техникуме получил специальность гидромелиоратора, работал маляром на Херсонском судостроительном заводе, был успешным

инспектором Госстраха, окончил экономический институт, в Узбекистане стал начальником планового отдела строительной организации. Однако показатели семейного благополучия в виде престижных в то время спидолы, машины и мебели не стали для Николая Павловича признаками счастья, а встреча с художником Юрием Лебедевым вернула его к исходной точке судьбы.

В возрасте 32-х лет он решился поступить в Алма-Атинское художественное училище им. Н. В. Гоголя, по окончании которого приехал в областной центр Восточного Казахстана, город Усть-Каменогорск. Только здесь в полной мере осуществилась его творческая биография. Сначала были художественно-промышленные мастерские, долгое время преподавал рисунок и живопись в высших учебных заведениях города. С 1980 года и поныне он руководит студией изобразительного искусства. О творческой работе художника свидетельствует множество выставок. Только в Алматы их было более двадцати! В 2003 году Н. П. Аштема первым среди восточно-казахстанских художников подготовил персональную выставку в Президентском центре культуры столицы Республики Казахстан г. Астане. Его работы выставлялись на международных конкурсах в Баку и Харькове, их видели в Москве и Торонто. Уже в 1987 году Николай Павлович получил почетное звание члена Союза художников СССР и Казахстана.

Долгое время основным жанром в творчестве художника были классические пейзаж и натюрморт. Николай Павлович успел написать портреты жителей и сельские пейзажи старинных алтайских сел, к примеру, таких как Урунхайка, расположенное на берегу озера Маркаколь. Деревянный сруб, двускатная крыша, зеркальная гладь озера в окружении горной гряды. Эти мотивы воспроизведены им неоднократно, в различных техниках – от печатной графики и пастели до масляной живописи. На одном из пейзажей («Село Урунхайка на Маркаколе») художник напишет себя на высоком холме, за этюдником, на фоне панорамы, которая вполне может символизировать рай земной (обложка журнала).

В пейзажах Н. П. Аштема – признаки уникальной своеобразной культуры, веками формировавшейся в этих отдаленных от города поселениях.

Настоящее признание в современном Казахстане и за его пределами принесли нашему художнику большеформатные сюжетные произведения исторического жанра. Несомненно, в теле этого улыбчивого, интеллигентного человека живет дух воина. Его всегда привлекали сильные люди, батырский эпос, герои давно минувших и недавних сражений.

«Однажды, – рассказывает Николай Павлович, – мне попалась в руки книга Ильяса Есенберлина “Кочевники”. Я читал её двое суток, не отрываясь. Дочитал, отоспался, побежал в мастерскую, чтобы перенести на полотно те образы, которые ярко и отчетливо увидел. Мне стали помогать случайные люди. Они приносили мне книги, эскизы костюмов тех лет. Я понял, как это необходимо». Долгие годы художнику не дает покоя образ легендарной царицы массагетов Томирис. Ее не менее легендарного супруга Н. П. Аштема изобразил на полотне «Батыр Рустам и его конь Жель».

Очень убедительно в психологическом плане написано художником полотно «Отречение Жамухи», посвящённое событиям восьмисотлетней давности. Жамуха, неудавшийся друг Чингисхана (Темуджина), оказался предателем, однако он был уважаем своим грозным соперником как бесстрашный воин. Николаю Павловичу удалось передать всю гамму чувств на лице плененного Жамухи, главной чертой характера которого было стремление к безграничной власти. Он чувствует себя виноватым, однако не может и не желает усмирить в себе желание стать единственным предводителем монголов.

В 2015 году художником создана целая серия картин «Вехи истории Казахстана». Одна из них называется «Избрание на ханство», другие посвящены

памяти казахстанцев, сражавшихся на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войны. В этой же серии – картины «Байконур» и «Наурыз». Образы Кыз-Жибек и Толегена, Абая Кунанбаева и наших прославленных земляков – писателей и художников обозначают мироощущение автора и тематический круг его интересов на данном этапе творчества.

Жанровые картины патриотической тематики отмечены правительственными наградами – медалью к 80-летию Союза художников РК и медалью имени Абылхана Кастеева, полученной за первое место в республиканском конкурсе графиков к 550-летию Казахского ханства.

Неизменной симпатией пользуются у зрителей работы, посвященные истории и современной жизни Усть-Каменогорска, а также созданный художником образ основателя города майора Ивана Михайловича Лихарева. В своих интервью Николай Павлович неоднократно подчеркивал, что является противником излишней урбанизации. Может быть, поэтому ему так удаются пейзажи старого города.

Одна из лучших работ подобного плана в коллекции Восточно-Казахстанского музея искусств – «Кинотеатр “Эхо”». Это единственное в нашем городе здание в стиле модерн, построенное в 1911 году на средства ссыльного революционера О. Ф. Костюрина, написано в традициях русского авангарда. Контрастный колорит трех основных цветовых оттенков – чистейшего красного (кирпичная кладка стены), желтого света фонарей и синего вечернего неба в сочетании с графикой веток, «падающих» фасадов, одинокой согбенной фигурой ночного путника, создают волнующее и тревожное чувство легкой тревоги, беспокойства, не трагического, но творческого возбуждения. Когда видишь эти работы, трудно поверить, что этот же художник – мастер акварели, требующей совсем иного цветовидения, чувствования и моторики.

В 2005 году в экспозиции «Легкое дыхание акварели» на суд зрителя были представлены 155 графических работ, среди которых миниатюры и эпические произведения. В музейном фонде графики хранятся цветные линогравюры, офорты, литографии, живопись пастелью и гуашью, выполненные художником на этюдах и у себя в мастерской. Сейчас он может всё. Постоянно удивляет своих поклонников стилистическим разнообразием, умением работать на пленэре и в мастер-классе на глазах у публики.

Изостудию Аштемы посещают профессионалы и художники-любители, взрослые и совсем юные авторы. Каждое утро Николай Павлович встречает в мастерской рядом с холстами-красками. Здесь он переживает все экономические, политические и душевные кризисы. Сейчас у него свои традиции, которые он ставит на поверхности судьбы, как доказательство побед. Одна из них – персональная выставка, которой художник отмечает каждый свой юбилей. К семидесятипятилетию, 5 декабря 2017 года, он подготовил экспозицию из ста двадцати произведений, размещенных в трех залах Восточно-Казахстанского музея искусств. Жители областного центра впервые увидели ретроспективу, отражающую итоги сорокалетней работы Н. П. Аштемы. Лето 2022 года запомнилось коллективной выставкой «Алтайский натюрморт». Так, работами студийцев,

отмечал художник-педагог преддверие своего восьмидесятилетия. В декабре этого же года в ВКМИ была открыта его персональная выставка.

Он до сих пор не знает, что такое творческий простой. Его интерес к жизни и трудолюбие, воистину, – юношеские. Аштема не воспринимается в классической оболочке типичного мэтра. И упаковка, как говорится, не та, и содержание – тоже. Бегать по горам на пленэре, чтобы найти единственно возможную точку зрения, работать всю ночь, когда пришло вдохновение – это привычный образ жизни Николая Павловича. Его невозможно представить на лавочке, с ровесниками, заслуженно отдыхающими на пенсии. Он и говорит, как пишет – порывисто, эмоционально, не стесняется своего врожденного романтизма, искренне делится секретами мастерства.

В Восточном Казахстане Николай Павлович Аштема – один из немногих представителей старой школы, мастер, владеющий секретами книжной печатной графики. Уходит в прошлое искусство линогравюры, офорта и литографии. Одна из последних работ художника в этой области – иллюстрированная им книга «Батыр Актан». В условиях надвигающейся техногенной эры наш художник выстраивает свои рубежи обороны. Никто не знает, как долго будут востребованы наши любимые книги, художественные плоскости картин, лишенные динамики и блеска экранов. Люди выбрасывают библиотеки, в музей приходят, чтобы развлечься очередным квестом. Современный школьник видит в формате багета только цветную плоскость и не может классически «входить в пространство картины» через первый план. Обыватель никогда не поймет, зачем пачкаться масляной краской, имея возможность создавать фантастические пейзажи на планшете. Чем может поразить жителя социальных сетей художник, который пишет сюжет полгода? Наверное, только ему присущим воображением, способностью видеть сквозь время. Не случайно историческая тематика стала сейчас основной для художника.

Подводить итоги творческого пути Н. П. Аштемы рано. Он еще не раз удивит нас. 17 сентября 2025 года в выставочном зале Дворца культуры города Риддера открылась очередная персональная выставка мастера. Ее куратор, Любовь Васильевна Зайцева, подготовила экспозицию из сорока живописных произведений личной авторской коллекции, в которой преобладают пейзажи и сюжетные картины.

Конечно, можно упрекнуть мэтра в том, что он до сих пор не выработал свой собственный стиль. Одновременно ему можно и позавидовать. Ведь он до сих пор сохранил эту юношескую жажду разнообразия.

Когда-то великий греческий философ Зенон Элейский доказал, что быстроногий Ахиллес никогда не догонит черепаху, если его движение в пространстве не будет прерывистым. Судьба нашего художника – не есть ли пример такого движения? Пожелаем ему, как классическому электрону на орбите, исчезнуть в одном жанре и проявиться в другом, забыть ненадолго столь милый его сердцу романтический реализм и написать нечто абстрактное, очередной раз доказывая себе, своим коллегам и поклонникам, что трагически-прекрасное дискретное устройство мира преодолимо только беззаветным служением искусству.